

Mongolian акты рэксэйд Мавуканнаһк вакиокс who wуку катхук иккысолзты to fight with ynyмиys. Thy аrticly myntions thy ypisody dyaling with thy disgкacyfel dyath of thy seltan, who was an ownук of учтыnsivy possyssions stкyatching fком thy uокдыкс of Iкаq to Тэркыстан, an initiatok of gкyat affaiks, a claimant fок thy titly of "Seltan of all Moslyms".

Thy азthок myntions how at thy ynd of 1220 thy акты of Chingizkhan укztally учтыkminatyd pyacyfel inhauitants of Тукмыz. Thy myssagy of Jevayni наккатys ауozt thy аггкыssivy campaigns of thy Mongolian ткоops in thy vallyy of Vakhsh and Hadakhshan, укztal dystкzctions and dyvastations pyкпытkatyd uy thy ynyтy.

Н.Рахимов

КУЛЬТ ВОДЫ У ДРЕВНЕИРАНСКИХ ПЛЕМЁН СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ключевые слова: Археология, Центральная Азия, зороастрийский пантеон, культы и ритуалы, археологические памятники.

Вода - один из самых важных компонентов материального мира и условие существования жизни на Земле. Человек осознал значение воды с глубокой древности. Не случайно, именно вода рассматривалась некоторыми древними философами в качестве первоосновы мира. Именно с таким значением воды в жизни человека и её ролью в природе вообще связано то, что у многих народов мира вода признавалась священной и стала объектом поклонения.

По мнению ученых, возникновение культа воды и почитание воды относится к очень древнему периоду. Поклонение воде отмечено и среди ираноязычных народностей Центральной Азии (туров, позднее саков и массагетов), что нашло отражение в их мифологии и религиозных обрядах. К сожалению, полная реконструкция идеологических воззрений саков затрудняет недостаток источников. Но, по данным археологии и отрывочным свидетельствам письменных памятников, можно выявить контуры верований, в том числе и культ воды, у древних иранцев.

Главным письменным источником по данной проблеме является собрание священных текстов зороастризма - Авеста, восходящая отдельными своими частями ко II тыс. до н.э. x2; 3]. Многие представления туров, саков и их мифология вошли в тексты Авесты и, в целом, зороастризма, что позволяет нам использовать их в качестве одного из источников в изучении древних верований сакских племен бассейна Сыр-дарьи. Отдельные отрывочные сведения о мифологии и религиозных воззрениях населения Средней Азии, в частности саков и массагетов имеются в работах античных авторов - Геродота x11], Страбона x31] и некоторых других. Однако, использование данных только письменных источников недостаточно, необходима их привязка к конкретным географическим пунктам и этническим группам. Территория расселения сакских племен, в частности бассейн реки Сыр-дарья, изучена археологами в достаточной степени, что позволяет обратиться к данным, полученным в ходе раскопок и привлечь их для рассмотрения вопроса о культе воды.

Вода как одно из самых важнейших условий существования жизни с древнейших времён глубоко почиталась арийцами. О наличии культа воды у древнеиранских племен Средней Азии вообще, и бассейна Средней Сырдарьи говорит и содержание Авесты - священной книги древних иранцев. В Авесте много текстов, связанных с богиней вод и плодородия Ардви Сурой. Отношение к воде отражено и во втором названии пятого яшта - "Абан-яшт", что означает "Гимн водам".

И это не случайно: Средняя Азия является зоной орошаемого земледелия и вода здесь имеет особую святость. По представлениям древних иранских племен "первой была сотворена вода, а потом все остальное". Вода была такой же чистой стихией, как и огонь. Одним из свидетельств культа воды можно считать сакский храм, посвященный священным зороастрийским стихиям - огню и воде (II тыс. до н.э.). Во дворе этого храма, под специальным навесом, располагался священный колодец.

Для древних иранцев источником всех земных вод было озеро Ворукаш. С этим же озером была связана река Сыр-Дарья, воды которой были священными для сакских племен, проживавших по её берегам. В низовьях Сыр-Дарьи исследованы городища сакской культуры (Уйгарак, Тагискен,

Джетыасар). Судя по планировке и отдельным находкам, некоторые сооружения имели сакральный характер. По мнению учёных, эти сооружения сакских племён, имеют культовое назначение и связаны с почитанием вод Сыр-Дарьи. Но в отдельных случаях такое определение является довольно дискуссионным.

Основное значение воды иранские племена видели в культе плодородия. В верованиях саков и других древних иранцев с водой были связан ряд божеств. По Авестийской традиции Божеством воды является Анахита-Ардвисур. С этим женским божеством связывалась плодотворность воды, так как Анахита была также богиней плодovitости и плодородия. Это подчёркивалось и тем, что Анахита носила одежду, сшитую из 30 шкур самок бобра, а бобры считались священным животным, способствовавшим сильной эрекции и увеличению населения. Этому божеству посвящена большая глава Яшт. Анахита является богиней священных вод. Она живет среди звёзд и ездит на четырёхконной колеснице, борется против демонов и всех антиахурамаздийских сил. На неё возложена обязанность наблюдать за творениями Ахурамазды. Статуэтки этой богини, изображаемой стройной пышногрудой красавицей со многими украшениями, очень часто находят при археологических раскопках древних памятников Средней Азии. Так, на многих сосудах - находках из храма-мавзолея Кой-Крылган-Кала, изображена спираль - символ воды и богини вод и плодородия Ардвиг-Суры Анахиты, а также найдено огромное количество терракотовых женских статуэток x32, с.210-213], изображающих, согласно установившемуся мнению, Анахиту.

Кульст Анахиты часто связывают с конкретной рекой - Ардвиг. Авестийская священная река Ардвиг ассоциируется с дождём и плодородием, это божественная река. Этимология "Ардвиг" - влага, сырая, влажная.

В своё время Г.Нюберг высказал мнение, что Ардвиг - это река Ранха, в тех случаях, когда она осмысливается в образе великой реки и описывается, как берущая начало на горе Хукарья, высочайшей вершине мифических гор Хара Бэрэзаити x34, с.251]. И.М. Стеблин-Каменский, касаясь толкования названия реки, отмечает, что Рангха (Раха) родственна древнеиндийскому "раса" - "сок, влага, жидкость", русскому "роса" x2, с.202].

С этой рекой связаны многие исторические события, описываемые в Авесте. Однако в вопросе локализации этой авестийской реки существует несколько точек зрения.

Реку Ранха исследователь Х.Нюберг отождествляет с Сыр-дарьей. Воды реки были священны для восточноиранских племён, обитавших на берегах Сыр-Дарьи. Исходя из этого, Х.Нюберг указывает на наличие у саков культа Анахиты как богини воды.

К такому же или близкому к этому мнению склоняются и некоторые другие исследователи. Так, С.Г.Кляшторный отождествляет реку Вахви-Датию с рекой Сыр-Дарья x14, с.25]. С Сыр-дарьей связывается и другая река - река Дану, Дража или Данау. Известный знаток древних источников И.В.Пьянков, анализируя античные источники и сопоставив их с Авестой, предположил, что Сыр-Дарья и Дон одинаково назывались скифским словом Danu - в нарицательном смысле - "река", которая передавалась по-гречески как Танаис x27, с.34]. Абаев В.И. считает, что термин, который в словаре Х.Бартоломэ дается как danav - означает не "река" вообще, а река Сыр-дарья, и означает этот термин не какое-то племя, а "сырдарьинец", "сырдарьинский скиф" x1 с.42-43, 56].

Надо сказать и то, что существуют и другие отождествления, например Х.Ломмель считает, что Ардвиг - это индо-иранская река Сарасвати, упоминаемая в "Ведах", другие исследователи предлагают свои варианты размещения древней реки на современной карте и её связи с культом Анахиты. Следует отметить, что И.М.Стеблин-Каменский отождествляет культ Анахиты с Аму-дарьей. Но приводя все предложения и разные мнения по локализации этой реки, следует указать следующее: одни пишут, что Ранха - это Волга, другие - Тигр, третьи - это р. Раса и др. При всём разнообразии мнений, большинство учёных склонны видеть в реке Ардвиг (Ранха) современную Сыр-Дарью и с ней связывается культ Анахиты. Эта точка зрения поддерживается и в настоящее время x8, с.203; 33, с.80-85].

Водные божества занимали видные места в верованиях древних иранцев. Это было связано со значением воды в их жизни. Вода являлась источником плодородия, как для землевладельцев, так и для скотоводов, благополучие и богатство которых зависели от орошения полей, обилия зелени на лугах, сочных трав для скота на пастбищах. Несколько других персонажей древнеиранской мифологии также связаны с водой. Так, например, один из ангелов - Харватат (Хаурватат)

покровительствует водному миру. Харватат - это бог, на которого возложено попечение о чистоте воды x5, с.231]. Более того, Харватат - дух воды. В материальном мире Харватат является покровителем вод мира. Был ещё другой ангел - Апат Нопат, который являлся ангелом рек, родников и озёр (Ясно, 1,2,40,5,12).

По Авесте, богом дождя считался Тиштр, Тиш - звезда Сириус. Эта звезда посылает на землю дождь, чтобы реки, озёра и другие источники воды стали полноводными, а растения и деревья могли напиться и были зелёными. Хороший дождь обеспечивал степи высокой травой и радовал скотоводов. В Авесте есть гимн, посвящённый Тиштрии (Тиштр Яшт, 14, 26-29)x26], сражающемуся с демоном Апаоша ради освобождения священных вод на берегу озера Воурукаша, отождествляемого некоторыми исследователями с Аральским морем x33].

Сначала Тиштрия (Тиштр), "блестящий, сверкающий", терпит поражение от демона и восклицает: "Гибель мне..., гибель всей растительности", но, наконец, он одолевает Апошу, гонит его от озера Воурукаша, освобождённые волны озера вздымаются, и на землю проливается дождь. А Тиштрия поёт хвалебную песнь: "Благо, воды и растения... Благо, вы, страны! Каналы вод да текут к вам без помехи к посевам с крупным зерном, к травам с мелкими семенами, ко всем телесным мирам!".

По мнению исследователей, строки из Авесты свидетельствуют о тесной связи Тиштрии с плодородием природы. Эта взаимосвязь особенно явственно выступает в авестийской легенде, где говорится, что посреди моря Воурукаша растёт целебное дерево, на котором находятся семена всех растений, и сидящая на нём птица Сенмурв рассыпает семена, а птица Хаумрош относит их "в то место, где Тиштар пьёт воду". Таким образом, Тиштар выпивает воду со всеми семенами и проливает её дождем на весь мир x15,с.104].

По сообщению письменных источников, древние иранцы (персы) приносили жертву воде. Древнегреческий географ Страбон пишет, что "воде приносят жертвы так: придя к озеру, реке или источнику, вырывают яму и закладывают животное так, чтобы кровь стекала в эту яму..., полагая, что в противном случае кровь осквернит воду" x31, с.680].

С культом воды были связаны многие обряды и религиозные действия в жизни древнего населения Центральной Азии. В разных сложных ситуациях древние иранцы обращались к божеству воды, особенно если события происходили у реки или были связаны с ней. Примеры этому имеются и в источниках. Так, в текстах Авесты большое место отводится борьбе иранцев и туранцев. Эту картину хорошо освещают гимны Авесты. Сакские племена выступают под несколькими именами, из которых наиболее употребительное - тура. Это убедительно доказали В.Гейгер, Й.Маркварт, Х.Нюберг и В.И.Абаев. И иранцы и туранцы молятся за победу (Яшт 5.52, 46, 49-54, 58 и т.д.). Их мольбы обращены к богине Анахите, которая поддерживает только иранцев. Учёные предполагают, что в гимне отражена этногеографическая ситуация, когда район среднего течения Сыр-дарьи был зоной контактов степных кочевых племён севера (саки, туры) и оседлого земледельческого населения оазисов, расположенных к югу.

В Авесте приведён также и текст о молитве богине вод и плодородия Ардвисуре ("Яшт" 5):

"Ахура-Мазда молвил Спитама-Заратуштре:

***Молись ей, о Спитама,
Ей, Ардви полноводной,
Широкой и целебной...
Молись растящей жито,
Молись кормящей стадо
Ей, множащей богатства... (Яшт 5.1)***

Из приведённого стиха мы видим, что богиня Ардвисура еще была и покровительницей стад. А для саков, как известно, основным богатством был скот.

В "Ардвисур-Яште" неоднократно говорится о жертвоприношениях богине плодородия Ардвисуре. Обычно этой богине приносили в жертву жеребцов, коров и овец. Причем жертвоприношения производились как на пике Хукарья и под "Харою горою", а так и у рек Вахди-Датия и Ранха, у моря Ворукаша и во многих других местах.

Так, в "Ардвисур-Яште" говорится:

"... И приносил ей в жертву

*Тур Йойшта, сын Фрияны,
На острове в стремнине
Реки широкой Ранхи
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец" ("Яшт" 5.81)*

В данном случае мы можем говорить о жертвоприношениях, которые описываются в этих стихах как о жертвоприношениях богине Ардвисуре Анахите, олицетворяемой рекой Ранха, как и всеми реками вообще.

Материальным свидетельством существования культа воды и древних ираноязычных племён могут быть материалы археологических исследований. Так, например, это можно сказать о раскопанном на территории древнего Хорезма памятнике Койкрылганкала. Крестообразная планировка центрального здания памятника разделена на два одинаковых взаимоизолированных комплекса. В его западной части имеется колодец, ритуальный, так как никаких следов его практического использования при раскопках не обнаружено [x32, с.229]. Скорее всего, эта часть здания была посвящена водной стихии. С.П.Толстов приходит к выводу, что именно в одинаковом почитании солнца и водной стихии, столь естественном для земледельцев Хорезмского оазиса, существование которого зависело от вод Аму-дарьи, и следует искать объяснение такой особенной планировки Кой-Крылган-Кала, где в восточной половине памятника почиталось солнце, а в западной - вода [x32, с.229]. С культом воды могут быть связаны сюжеты некоторых петроглифов [x29, с.133-134]. Составной частью культа воды является обряд жертвоприношения. Сцена жертвоприношения есть, например, среди петроглифов Наволиса. У самого родника, откуда берёт начало ручей Новоли, лежит камень среднего размера с изображением человека с поднятыми вверх руками (мольба, молитва), фигурки поверженных козлов (жертвы) и знака изобилия (барака).

Центральное место в изображении занимает фигура человека. Антропоморфная фигура показана со слегка согнутыми в коленях ногами; широкими плечами и туловищем, развёрнутым фронтально; руками, согнутыми в локтях, поднятыми вверх и разведёнными в стороны. В науке подобные адоранты хорошо известны среди петроглифов Семиречья и датируются эпохой ранней бронзы [x20, с.56]. Выше, над руками молящегося человека - вертикально изображены две фигуры козлов. Вероятно, они отражают животных, принесённых в жертву. Особый интерес вызывает изображение в левом верхнем углу камня. Здесь геральдическое изображение двух вертикально стоящих козлов, соединённых передними и задними конечностями. Изображение обоих козлов создают как бы зеркальное отражение. Многие исследователи связывают подобные изображения с плодородием и изобилием [x29, с.135-136]. Такое "удвоение" одного предмета, животного, плодов воспринимается как символ изобилия ("баракат"). Как известно, и сам по себе козёл в мифологии древних скотоводческих племён Средней Азии был связан с изобилием и изображение козла понимается как символ изобилия [x22, с.411]. А в целом, композиция петроглифа, включающая этот символ изобилия, адоранта и двух козлов (по содержанию, изображённых в качестве даров), может быть рассмотрена как сцена обряда жертвоприношения божеству воды (не случайно, петроглиф находится у самого начала ручья).

Часто, при раскопках культовых памятников, находят кости животных, которые также интерпретируются как свидетельства обряда жертвоприношения. В случаях явной связи обряда с рекой, озером и вообще источником воды, прослеживаются следы культа воды. Подобные памятники исследованы и на территории обитания древних ираноязычных племён Центральной Азии. Исследователь Н.Ходжаева приводит список археологических памятников долины Сыр-дарьи, где обнаружены кости жертвенных животных: 1) Могильник Тагискен (IX-III вв. до н.э.), расположенный в сухом русле Инкар-Дарьи (древнее русло Сыр-дарьи), в том месте, где она подходит к Жаны-Дарье. Здесь, при раскопках некоторых мавзолеев обнаружены ямы с костями коровы. Они сопровождают погребения в оградах, а во многих случаях располагаются внутри погребального Сооружения [x33, с.83]; 2) могильник Уйгарак (VI-VI вв. до н.э.), расположен на границе дельтовой области Сыр-дарьи и пустыни Кызылкум. Он занимает южный край бугра, обращённого к одному из древних русел Сыр-дарьи - Инкар-дарье. Здесь в трёх курганах (16, 36, 57) обнаружены кости баранов [x9, с.66]; 3) могильник Томпаксар (V в. до н.э.) расположен в бассейне древних русел Сырдарьи - Куван-дарьи и Пра-Куван-дарьи. Здесь также обнаружено захоронение лошади и костей барана (курган 62) [x16, с.78, 81, 85-86, рис.72] и коровы (могильник 266) [x17, с.62]; 4) могильник Косасар 2

(IY-II вв. до н.э.), находится там же, где и могильник Томпаксар. В 25 погребениях сохранились кости баранов, в одном - кости лошади вместе с костями барана (курган 12, погребение 1), в двух - кости барана вместе с костями крупного рогатого животного (быка) (курганы 29, 69). В кургане 29, помимо костей ног и таза барана и быка, находилась и голова быка x16, с.55]. Особо следует обратить внимание на то, что могильник Косасар 2 расположен на зажатом между двумя сливающимися на западе протоком, вытянутом в широтном направлении небольшом полуостровке. Этот факт можно соотнести с приведенными в Авесте стихами "и приносил ей в жертву на острове в стремнине реки широкой Ранхи...".

Конечно же, это не полный перечень археологических памятников со следами жертвоприношения. Ходжаева Н. указала только те памятники, которые раскопаны в нижнем течении Сырдарьи. Если рассмотреть весь бассейн течения р. Сырдарьи, то этот список будет значительно расширен. Например, крупное место жертвоприношений (жертвенник) было обнаружено и изучено археологом А.К.Мирбабаевым в местности Лангари Мохиён на северной окраине кишлака Чоркух - также в бассейне Сырдарьи (Исфаринский район Согдийской обл.) и др.

Рассмотренные археологические материалы и письменные свидетельства (Авеста) датируются концом бронзового и началом железного веков. Однако культ воды возник намного раньше и продолжал существовать позднее. Так, культ Тиштрии, по-видимому, был очень древним, дозороастрийским, восходящим к эпохе единства ираноязычных народов. Почитание Тиштрии засвидетельствовано не только в Иране, но и в Средней Азии, в частности в Согде x10, с.288]. Тиштрия - покровитель дождя, ассоциировавшийся со "звездой дождя" - Сириусом, стоящим на иранском небосклоне в зените в период дождей. В зороастрийском календаре ему были посвящены 13-й день каждого месяца и самый засушливый месяц года Тир - июль, когда звезда Сириус впервые восходила над горизонтом, предвещая приближение сезона дождей. Тот же месяц и день были посвящены Тиштрии в парфянском и хорезмийском календарях x19, с.161-169, 4, с.325-331]. По авестийской легенде, Тиштрия первые десять ночей являлся в облике прекрасного 15-летнего юноши, следующие десять ночей - в образе быка с золотыми рогами и последние десять ночей - в виде белого коня, спешащего сразиться с демоном засухи Апаоша.

В месяц Тир справлялись торжества в честь Тиштрии - Тирган. Бируни пишет, что это праздник земледельцев-крестьян: персы совершают омовения, "обливаются водами всех источников, благословения ради", "играют в воде, забавляются и окунаются" x5, с.231, 232]. Пережиток Тиргана - иранский праздник Абпашон - "обливание водой", когда по знаку шаха люди возле источника совершают обливания водой. Абпашон отмечается 5 июля, точно совпадая по времени с древнеиранским Тирганом x13, с.184]. Праздник обливания водой был очень популярен издревле и в Средней Азии. В Тан-шу говорится, что во владении Кан (т.е. в Самарканде) с бубнами и пляской "забавляются обливанием друг друга водой" x6, с.310, 311].

Культ воды, почитание духов, повелевающих водой, был широко распространён среди народов Средней Азии. С течением времени обряды, связанные с культом воды, видоизменялись, но не исчезли совсем даже с распространением на территории Средней Азии ислама. Отношение к воде как символу чистоты, как источнику жизни сохраняется в Средней Азии и сейчас x7].

Так, древний культ покровительницы воды, в частности реки, Анахиты уже неоднократно отмечался в литературе. Этот древний иранский культ - культ воды широко был распространён у таджиков как прямых потомков древних иранцев. И это хорошо отражено в научной литературе. Обширный материал, касающийся культа воды у таджиков, собран в статье К.А.Богомоловой x7]. Как один из примеров сохранения культа воды можно указать на обряд вызывания дождя - обожакон. Чтобы вызвать дождь, делали куклу - ашаглон, обливали её водой, затем шли на берег источника, устраивали коллективный пир и обливали водой друг друга x7, с.117-118; 28, с.78-79]. В одной из легенд упоминается "Пири дарьёбон" - "пир, сторожащий воду" x13, с.117].

Пережитки древнего культа воды и обряда жертвоприношения божествам вод, пережив исламизацию Средней Азии, существовали вплоть до недавнего времени. Исследователями приводятся многочисленные свидетельства из практики жертвоприношения воде в XIX и XX вв. Например, обряд жертвоприношения жителей Худжанда в верховьях р.Такоб описан А.К.Мирбабаевым. Перед началом поливных работ полагалось принести в жертву какое-либо животное - чаще всего овцу, козла или корову. Закланное животное опускалось в речку, чтобы кровь

животного влилась в струю воды, а после этого жертвенное мясо варилось и съедалось. Опусканием животного в речку подтверждалось принесение его в жертву царице (богине) воды Анахите с просьбой способствовать изобилию воды в реках, речках, каналах х22, с.409]. Похожие обряды жертвоприношения отмечены исследователями и в других частях Средней Азии. Так, в Хорезме, жертвенному животному (чаще всего быку) на шее делали надрез и бросали его в воду канала или же спускали кровь животного в воду х30, с.198-99]. По этнографическим сведениям, земледельцы Западного Памира перед началом работ по очистке каналов резали жертвенное животное у начала канала, родника или арыка с тем, чтобы кровь стекала в воду х24, с.74]. В районах Западного Памира отмечен ещё более интересный реликт обряда жертвоприношения воде: после долгого и безуспешного ожидания весеннего дождя группа старейшин, втайне от односельчан, вынимали череп из очень старой могилы, рисовали на нём углём брови, нос и рот как у живого человека, а затем зарывали этот череп у начала реки или родника. По мнению И.Мухиддинова, этот обряд следует рассматривать как пережиток человеческого жертвоприношения богу или покровителю воды, существовавший в отдалённые времена х24, с.100-101; 25].

Вышеприведённые материалы доказывают, что вода как важнейший элемент и условие существования жизни была объектом поклонения с древнейших времён. Канонизированный в Авесте культ воды у древних ираноязычных племён и народностей и обряды, связанные с этим культом, находят подтверждение в многочисленных археологических материалах, обнаруженных почти по всей территории Средней Азии. Значение воды в жизни населения Средней Азии стало определяющим и в том, что до сих пор пережитки культа воды отмечаются в исследованиях по этнографии региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра // *Акchiv Okiyentalni. Pkaha*, 1956. Vol.24, № 1.
2. Авеста. Избранные гимны. Пер. И.М.Стеблин-Каменского. - Душанбе, 1984
3. Авеста в русских переводах (1961-1996). - СПб. "Журнал Невы", "Летний Сад", 1998.
4. Бикерман Э. Хронология древнего мира. - М., 1975
5. Бируни А. О празднествах в месяцах персов // Бируни А. Избранные произведения, т.1. - Ташкент, 1957
6. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т.П. - М.-Л., 1951
7. Богомоллова К.А. Следы древнего культа воды у таджиков // *Известия АН Тадж. ССР. Отделение общественных наук (ИООН)*, вып.П., 1952).
8. Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. УП в. до н.э. - УШ в.н.э. - М., 1999.
9. Вишневская О.А. Культура сакских племён низовьев Сыр-дарьи в УП-У вв. до н.э. (по материалам Уйгарака). // *Тр.ХАЭЭ*, т.8. - 1973
10. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М., 1972.
11. Геродот. История в девяти книгах. Пер.и примеч. Г.А.Стратановского. - Л., 1972.
12. Кисляков Н.А. О некоторых древних поверьях таджиков долины реки Хингоу // *Краткие сообщения института материальной культуры*. Вып. 80. - М., 1960.
13. Кисляков Н.А. Некоторые иранские поверья и праздники в описаниях западноевропейских путешественников ХУП в. // *Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии*. - М., 1973.
14. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий. - Алма-Ата, 1992.
15. Кузьмина Е.Е. Сюжет противоборства двух животных в искусстве азиатских степей // *КСИА*, вып.154. - М., 1978.
16. Левина Л.М. Раскопки могильников в окрестностях городищ Бедаик-асар, Кос-асар, Томпак-асар // *Низовье Сырдарьи в древности*. Вып.Ш: Джетыясарская культура. Ч.2. - М., 1993.
17. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. - М., 1996.
18. Лившиц В.А. Зороастрийский календарь // Бикерман Э. Хронология древнего мира. - М., 1975.
19. Лившиц В.А. Хорезмийский календарь и эры древнего Хорезма // *Палестинский сборник*, 21 (84), 1970.
20. Марьяшев А.Н., Рогожинский А.Е. Вопросы периодизации и хронологии петроглифов Казахстана // *Скифо-Сибирский мир. Искусство и идеология*. - Новосибирск, 1987.
21. Мирбабаев А.К. Из истории орошения Худжанда. - Худжанд, 2004
22. Мирбабаев А., Файзуллаев М. Культ животных в мифологии арийских племён бассейна реки Сыр-дарьи // *Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур*. - Душанбе, 2006.

23. Муродов О. Отражение культа природы в фольклоре таджиков //Тезисы докладов на сессии этнографических и антропологических исследований. - Душанбе, 1976.
24. Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX - начале XX века. - М.: Наука, 1975.
25. Мухиддинов И. Реликты доисламских обычаев и обрядов у земледельцев Западного Памира (XIX - начало XX в.). - Душанбе: Дониш, 1989.
26. Отрывки из Авесты. Пер. Е.А.Бертельса //Восток, 1924, № 4.
27. Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции. - Душанбе, 1982.
28. Рахимов М.Р. Следы древних верований в земледельческих обычаях и обрядах таджиков Каратегина и Дарваза // Известия АН ТаджССР, отделение общественных наук, 1956, № 10-11.
29. Рахимов Н.Т. Новый памятник наскального искусства в Таджикистане //Паёми Донишгохи давлатии Худжанд (Вестник ХГУ) - 2007. - № 2.
30. Снесарёв Г.П. Обряд жертвоприношения воде у узбеков Хорезма, связанный с древним культом плодородия // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1957 г. /Материалы ХАЭЭ. - Вып. I У. - М.: Изд-во АН СССР, 1960.
31. Страбон. География. В 17-ти книгах. Пер., статья и коммент. Г.А.Стратановского. - Л., 1964.
32. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. - М., 1962.
33. Ходжаева Н. Локализация авестийских гор Хара Березаити, рек Вахви-Датия, Ранха и моря Ворукаша. - Душанбе, 2003.
34. Нуиукиг Н.С. Diy Kylligion dys altyn Ikan - Lpz., 1938.

***Thy celt of watyk pkyachyd uy anciynt
Ikanian tkiuys of Cyntkal Asia
N. Kahimov***

Kyy wokds: akchayology, Cyntkal Asia, celts and kitzals, thy
impoktant koly of watyk, Zokoastkian panthyon,

This akticly is dyvotyed to thy pkoulym of kylligiozs uylyifs of anciynt tkiuys of Cyntkal Asia. Thy azthok of thy akticly spycifiys that watyk always playyd thy impoktant koly in heman lify. Thy celt of watyk, wokship of watyk ylymynts had akisyn many cyntekiys ago. Thy celt of watyk was pkyachyd also uy thy anciynt Ikanian tkiuys - Tekz, Saks, Massagyts who occerpiyd thy tykkitoky of Cyntkal Asia in thy 1-st millynnizm H.C.

Thy tystimoniys of watyk celt ychistynsy can uy foend in diffykynt sozkeys: akchayological yuchavations and anciynt tychts. Thy pkysynsy of a celt of watyk among Ikanian tkiuys of Cyntkal Asia in gynykal, and thy kysyvoik of thy Middly Suk-Dakya akyy kygistykyd uy Avysta - thy sackyd uook of anciynt Ikanians. Thyky akyy a lot of tychts connecytd with thy goddyss of watyk and fyktility, that of Akdvi Szka. Thy Celt of Anahita is oftyyn associatyed with thy concyty kyvuk - thy Akdvi, which is idyntifiyd with thy contymprkoaky Suk-Dakya. Thy aktyfacts of ychistynsy of a celt of watyk in thy ynvikonmynt of anciynt Ikanian tkiuys can sykvy as matykials of akchayological kysyakchys. Thy azthok of thy akticly addceys thy list of akchayological monzmynts which akyy dgg ozt fkom thy uottom of thy Suk-Dakya and whyky thy tkacys of sackificys to thy goddyss of watyk and fyktility akyy kyvvalyd.

Thy matykials kyseltyd into thy givyn akticly pkovy that watyk as thy majok ylymynt and a condition of ychistynsy of lify was thy oujyct of wokship sinyy mostly anciynt timys. Thy celt of watyk among anciynt Ikanian tkiuys and nationalitiys canonizyd in thy Avysta and thy cykymoniys connecytd with this celt find acknowlydgyumynt in thy ngyukoys akchayological matykials which havyy uyyn foend almost on all thy tykkitoky of Cyntkal Asia. Thy impokancy of watyk in thy lify of thy popelation of Cyntkal Asia yucamy dyfinyng also in thy fact that till now thy vystigys of a celt of watyk akyy notyd in thy kysyakchys dyaling with thy ythnogaphy of thy kygion.